

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТВЕРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 36.

Сентября 4 дня 1865 года.

СОДЕРЖАНІЕ. о зачатіи во градѣ тѣри отроча монастыря.—объ учрежденіи сельскихъ школъ въ иваногорской волости, осташковскаго уѣзда.—о пожертвованіяхъ въ пользу жителей г. симбирска.—

О ЗАЧАТІИ ВО ГРАДѢ ТѢРИ ОТРОЧА МОНАСТЫРЯ.

Лѣта мірозданія 6773, составленъ бысть Отрочь монастырь, тщаніемъ и раченіемъ Великаго Князя Ярослава Ярославича Тѣрскаго и супруги его Великія Книгини Богомудрыя Ксеніи по совокупленіи ихъ законнаго брака въ четвертое лѣто по прошенію и моленію любимаго его отрока Григорія, а въ ивоческомъ чину Гурія.

Въ лѣто великаго князя Ярослава Ярославича Тѣрскаго, бысть у сего великаго князя отрокъ, именовъ Григорій, иже предъ нимъ всегда предстояше и бѣ ему любимъ зѣло и вѣренъ во всемъ; и тако великій князь посылаше его по селомъ своимъ, да собираетъ ему повелѣнная.—Случися же тому отроку быти въ селѣ, нарицаемомъ Едимонново, и ту обита у церковнаго пономаря, именовъ Афанасія, и узрѣ у него дочь дѣвицу, именовъ Ксенію, велми красну, и начатъ мыслити въ себѣ, да оженится ею. И бояся князя своего да не когда пріиметъ отъ него великій гнѣвъ, и велми печаленъ бысть о семъ; возлюби бо ю зѣло, и не повѣда мысли своя никому отъ друзей своихъ, но въ себѣ размышляше да како бы ему улучшить желаемое. Случися же на единѣ со отцемъ ея Афанасіемъ, начатъ ему глаголати, да вдасть за него дочь свою и обѣщается ему во всемъ помогати. Отецъ же ея велми удивися о семъ: да како у таковаго великаго князя имать предстояти всегда предъ лицомъ его, и тако ли вѣщаетъ мнѣ о семъ, и не вѣдяше что ему отвѣ-

щати противу словесъ его. Шедъ убо Афанасій, вопросы о семъ жены своей и дщери, сказа имъ подробну; дщерь же его возглагола отцу своему сице: «Отче мой! сотвори ему вся сія. Елика онъ тебѣ обѣщася, положи на волю его, Богу бо «такъ изволившу и сіе да будетъ».

Бяше бо дѣвица сія благочестива и кротка, смиренна и весела, и разумъ имѣя великъ зѣло, и хождаше во всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ, и почиташе родители своя зѣло, и повинуюся има во всемъ, отъ младыхъ ногтей Христа возлюбила и послѣдуя Ему, слышаше бо Святое писаніе отъ отца своего и внимаше прилежно всѣмъ сердцемъ своимъ.

Отрокъ же наипаче того уязвися любовію и прилѣжно о семъ вѣщаетъ отцу ея, да не устрашается «азъ бо ти во всемъ имаюся и князя умолю во всемъ, ты же не бойся». И тако совѣщастася во всемъ и быти въ томъ селѣ браку и вѣнчати въ церкви святаго великомученика Дмитрія Селунскаго, и жити ту даже великій князь повелитъ.—И тако повелѣнная великаго князя исполни вся, яже повелѣна быша, и возвратися во градъ Тѣрь съ радостію и дивляшеся въ себѣ велми яко нигдѣ таковыя обрѣте дѣвицы и не повѣда сего никому.

Отроковица же послѣ сего рече отцу своему и матери: «Господіе мои! не дивитесь о семъ, что «вамъ обѣщася сей отрокъ, онъ бо тако совѣща, «но Богъ свое строитъ: не сей бо мнѣ будетъ «супругъ, но той, его же Богъ мнѣ подастъ». Родители же ея о семъ велми дивистася, что рече къ нимъ дщерь ихъ.

Редакторъ

Предреченный же отрокъ той, усмотря время благополучное и припадаетъ къ ногама великаго князя и молить его со многими слезами, и возвѣщаетъ ему свою мысль, да сочетается законному браку, яко ему годно бысть; красоту и возрастъ и разумъ дѣвицы оныя изъявляетъ.

Князь же великій сія отъ него слышавъ, рече ему: «Аще восхотѣлъ еси женитися, да поймеша «себѣ жену отъ вельможъ богатыхъ, а не отъ «простыхъ людей и не богатыхъ и худѣйшихъ и «безотечественныхъ, да не будеша въ поно- «шеніи и униженіи отъ своихъ родителей, и «отъ бояръ и друговъ и отъ всѣхъ ненавидимъ «будеша и отъ мене удалены стыда ради «моего». Однако на многи дни отрокъ моляше прилѣжно великаго князя, да повелитъ ему же- ланіе свое исполнити и тамо жити. И тако вели- кій князь наединѣ его увѣщаетъ и вопрошаетъ о семъ подробну, чего ради тако восхотѣ? онъ же все исповѣда великому князю обѣщаніе свое, яко же тамо обѣщася.

Князь же великій Ярославъ Ярославичъ по про- шенію его повелѣваетъ всему быть якоже годно и потребно, и насадъ (*сиречь полубарокъ*) изго- товити, и вся воли его необходимая, и люди ему тамо готовы быть имѣють, елико годно будетъ на послуженіе отроку. Когда пріспѣетъ время об- рученію и вѣнчанію его, отпускаетъ его въ на- садъ по Волгѣ рѣкѣ; бѣ бо то село близъ Вол- ги стоитъ, а кони ему обѣщаваетъ прислати за нимъ въ скорости по брегу.

Отрокъ же съ радостію поклонися великому князю и поиде въ насадъ по Волгѣ рѣкѣ со всѣ- ми посланными съ нимъ.

На утріе же великій князь повелѣ готовити себѣ коня и всему своему сугклиту, яко же угод- но великому князю, соколы и псы, да ѣдучи ло- вы дѣетъ; въ ту бо ночь великій князь сонъ ви- дѣлъ, яко бы быти въ полѣ на ловѣхъ и пуска- ти своя соколы на птицы; егда же пусти вели- кій князь любимаго своего сокола на птичье ста- до, той же соколъ, все стадо птицъ разогнавъ, поималъ голубицу красотою зѣло сіяюще, паче злата, и пренесъ ему въ нѣдра; и возбнувъ князь отъ сна своего и много размышляше въ себѣ,

да что сіе будетъ и не повѣда сна того никому, токмо повелѣ съ собою на ловъ вся птицы взяти; и тако великій князь поиде въ ту же страну, идѣже отрокъ, ловы дѣюще тѣшася. Бѣ же вели- кій князь безбраченъ и младъ, яко двадесяти лѣтъ еще не достигшу возраста своего.

Той же отрокъ, егда пріиде въ насадъ по рѣкѣ и приста у брега ожидающе коней отъ князя, и посла вѣстники своя къ дѣвицѣ, да вся готова будутъ якоже есть обычай брач- нымъ. Дѣвица же присланнымъ рече: «Возвѣ- «стите отроку даже помедлѣтъ тамо дождеже «сама вѣсть пришлю къ нему, какъ вся изготова- «на будутъ: понеже бо намъ отъ него о приходѣ «его вѣсти не было». Вѣстницы же его пришед- ше повѣдаша ему о всемъ еже имъ повелѣно бысть отъ дѣвицы возвѣстити: провидѣ бо она великаго князя приходъ къ себѣ и рече родителямъ своимъ: «яко уже сватъ мой пріѣхалъ, а женихъ мой не «бывалъ еще, но ужо будетъ, яко въ полѣ тѣшит- «ся и замедлилъ тамо, но пождемъ его не мно- «гое время, даже пріѣдетъ къ намъ»—а о имени его никому отъ сродниковъ своихъ не повѣда, но токмо готовяше ему честные дары, яже сама строяше; сродницы же ея велми о семъ дивяхуся, а того жениха ея не вѣдаху, но токмо она едина.

Князь же великій села того не знаяше, но вос- хотѣ тамо быти на утріе или на другій день да видить своего отрока оженившагося; и тако об- ночева на ловѣ, бѣше бо село то отъ града Фе- ри чотыредесять поприщъ; въ ноци же той видѣ сонъ прежній и наипаче размышляше въ себѣ, что будетъ сіе видѣніе; на утріе же по обычаю своему ловы дѣлаше.

Отрокъ же той не дождався вѣсти ни коней, помысли въ себѣ: «яко аще государь мой вели- «кій князь раздумаетъ и пошлетъ по мене, и ве- «слить возвратитися вспять, азъ же своего желан- «наго не получилъ». И тако вскорѣ поиде во дворъ той, идѣ же дѣвица та, и по чину своему вся изготовавше. И тако сѣдоста вкупѣ на мѣсто свое, якоже быти вскорѣ вѣнчанію ихъ, отрокъ же повелѣваше по скору вся строити и дары раз- носить. Дѣвица же рече отроку: «Не вели спѣ-

«шить ни чѣмъ, да еще у меня будетъ гость не-
званой, но лучше всѣхъ и званыхъ гостей».

Великій же князь въ то время близъ бѣ села
того, и увидѣ стадо лебедей на Волгѣ рѣкѣ, и
такъ повелѣ пустити вся своя птицы, соколы и
ястребы, пусти же и сокола своего любимаго и
поймаше много лебедей. Той же соколъ великаго
князя, заигрався, ударися летѣти на село то; ве-
ликій же князь погна за нимъ и пріѣхалъ въ се-
ло то борзо, забывъ вся; соколъ же сяде на цер-
кви святаго великомученика Димитрія Селунскаго;
князь же повелѣ своимъ спросити про село, чіе
есть? селяне же повѣдаху, яко село то великаго
князя Ярослава Ярославича Тферскаго, а церковь
святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Въ
тоже время множеству народа сошедшуся смотрѣ-
ти яко уже къ вѣнчанію хотять идти. Князь же,
сія слышавъ отъ поселянъ, повелѣ своимъ сокола
своего манити; соколъ же той никакове думаше
слетѣти къ нимъ, но крылома своимъ поправлива-
яся и чистяшеса; самъ же великій князь поиде
на дворъ, идѣже бѣ отрокъ его, въ дорожномъ
своємъ платѣ, не на то бо пріѣхалъ, но Богу
такъ изволившу; людіе же, видѣвше князя, не
знаяху его; мпяху бо его съ конми и съ потѣха-
ми къ жениху пріѣхавша, и не встрѣтиша его ни-
ктоже.

Дѣвица же рече всѣмъ ту сѣдящимъ: «возстани-
те вси и изыдите въ срѣтеніе своего великаго
«князя, а моего жениха».—они же двляхуса.

Великій же князь вниде въ храмину идѣже бяху
отрокъ и дѣвица сѣдяще, всѣмъ же возставшимъ и
поклонившимся великому князю, имъ же не вѣду-
щимъ пришествія его, и прощенія просящимъ;
князь же повелѣ имъ сѣсти да видятъ жениха и
невѣсту.

Дѣвица же въ то время рече отроку: «изыди
«ты отъ мене и даждь мѣсто князю своему, онъ
«бо тебѣ болше и женихъ мой, а ты былъ сватъ
«мой».

Великій же князь узрѣ ту дѣвицу зѣло прекра-
сну и аки бы лучамъ отъ лица ея сіяющимъ; и
рече великій князь отроку своему Григорію: «изы-
«ди ты отсюду и изыщи ты себѣ иную невѣсту
«идѣже хочещи, а сія невѣста бысть мнѣ угод-

«на, а не тебѣ»,—возгорѣся бо сердцемъ и смя-
теса мыслію.

Отрокъ же изъ мѣста изыде повелѣніемъ его;
великій же князь поймъ дѣвицу за руку и поидо-
ста въ церковь святаго великомученика Димитрія
Селунскаго, и сотвориша обрученіе и цѣлованіе
о Христѣ, яко же подобаетъ, потомъ же и вѣн-
частася въ той же день; и тако бысть велия ра-
дость у великаго князя той день до вечера, баше
бо лѣтомъ и селянъ повелѣ покоити день и ночь.

Идушу же великому князю послѣ вѣнчанія отъ
церкви ко двору, тогда оный соколъ его люби-
мый видѣ господина своего идущаго съ супругою
своею, сидя на церкви, начать трепетатися яко
бы веселяся и позирая на князя. Князь же во-
проси своихъ сокольниковъ: «слетѣлъ ли къ вамъ
«соколъ или нѣтъ?» Они же повѣдаша ему: «не ле-
«титъ съ церкви». Князь же, возрѣвъ на него, кли-
нулъ его своимъ гласомъ; соколъ же скоро прилетѣ
къ великому князю и сяде на деснѣй его руцѣ, и по-
зирая на обоихъ на князя и на княгиню. Великій
же князь отдаде его сокольнику.

Отрокъ же той великою кручиною одержимъ
бысть, и ни яде и ни пия. Великій же князь велми
его любяше и жаловаше, наипаче же ему не ве-
ляше держатися тоя кручины, и сказа ему сны
своя, якоже видѣхъ во снѣ, тако и сбысться.

Отрокъ же той въ нощи положилъ мысль свою
на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, да яко
же восхотять къ которому пути, тако и наста-
вятъ; и снемъ съ себя княжее платье и порты и
купи себѣ иное платье крестьянское и одѣяся въ
него и утаися отъ всѣхъ своихъ, и изыде изъ се-
ла того, никому же о семъ не вѣдушу, и поиде
лѣсомъ незнаемо куды.

На утріе же великій князь того отрока воспо-
мянувъ, что его у себя не видитъ и повелѣ сво-
имъ боляромъ, да пришлютъ его къ нему; они
же поискавше его много и не обрѣтоша нигдѣ,
токмо платье его видѣша и великому князю воз-
вѣстивша о немъ. Князь же великій о немъ велми
печаленъ бысть, и повелѣ искати его сюду и сю-
ду, по рѣкѣ и въ кладезяхъ, бояся того, чтобъ
самъ себя не предалъ губительной и безвременной
смерти; и нигдѣ его не обрѣтоша, но токмо той

Метро-

селянинъ повѣда, что де купилъ у меня платье ветхое, и не велѣлъ о томъ никому повѣдати и пойде въ пустыню.

Великій же князь повелѣ его искати по лѣсомъ и по дебрямъ и по пустынямъ, да гдѣ его обрящутъ и приведутъ его; и многіе лѣса, и дебри, и пустыни обыдоша и нигдѣ его не обрѣтоша. Богъ бо его храняше. И пребысть ту князь даже до трехъ дней.

Великая же княгиня его Ксенія вся возвѣсти бывшая великому князю Ярославу Ярославичю о себѣ и о отрокѣ, яже напереді писана суть.

Великій князь велми печаленъ бысть объ отрокѣ своемъ, глаголаше бо: «яко азъ повиненъ есмь «смерти его». Княгиня же его печалится ему всячески не велитъ и глаголетъ великому князю: «Богъ такъ угодно изволившу быть мнѣ съ тобою «въ совокупленіи; аще бы не Божіимъ повелѣніемъ како бы было мощно тебѣ, великому князю, «къ нашей нищетѣ пріѣхати и пояти мя за себя. «Ты же не печалися о семъ, но иди съ миромъ «во градъ свой и мене пойми съ собою, ничега «не бойся». Великій же князь велми печаленъ бысть, воздохнувъ, прослезился и воспоминавъ глаголы своя, «яже глагола ко отроку своему Григорію, тое на мнѣ собысться, а его уже отнынѣ не увижу»; и возложи свою печаль на Бога и на Пречистую Его Богоматерь и отпусти свою великую княгиню въ насадѣ, и боляръ своихъ, иже были со отрокомъ, во градъ Тферь, и повелѣ великій князь боляромъ своимъ да берегутъ великую княгиню его и поклоняются ей и слушаютъ во всемъ. Самъ же великій князь по прежнему поѣхалъ берегомъ, дѣюще потѣхи своя и ловы; и приде во градъ Тферь прежде княгини своя. Егда же приде и великая княгиня его Ксенія ко граду Тфери, великій князь повелѣ боляромъ своимъ и съ болярынями и своимъ дворовымъ и всему граду, да выдутъ на встрѣченіе великія княгини, и съ женами своими. Все же, слышавше отъ великаго князя, съ радостію изыдоша весь градъ, мужи и жены, и младенцы отъ мала даже и до велика съ дароношеніемъ, и срѣтоша ю на брезѣ у церкви Архангела Михаила. Егда же приде ко граду Тфери, великій князь посла

всѣхъ боляръ съ коретами, и тако съ великою честію срѣтоша ю и поклонишася ей; и вси зряще красоту ея велми чудишася, яко нигдѣ же видѣхомъ очима нашими или слышахомъ слухомъ нашимъ таковую жену благообразну и свѣтящуюся аки солнце во многихъ звѣздахъ, яко же сію великую княгиню, сіяющую во многихъ женахъ сего града паче луны и звѣздъ многихъ; и провоздаше ю во градъ Тферь съ радостію великою и съ дары многими на дворъ великаго князя. И бысть во градѣ радость и веселіе велие; и бысть у великаго князя пированіе на многи дни всякому чину отъ мала даже и до велика.

Предиреченнаго же отрока не бѣ слухомъ слышати на много время. Божіимъ же промысломъ той отрокъ приде на рѣку зовомую Тферцу, отъ града Тфери пятнадцать поприщъ, на мѣсто боровое и ту вселися на лѣсу и хижу себѣ постави, и часовню на томъ мѣстѣ; и назнаменована гдѣ быти церкви во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества *). И ту пребысть немногое время и найдоша его ту близъ живущіе людіе, хождаху бо по лѣсу потребы ради своя; и вопрошаху его, глаголюще: «откуда ты сюду пришелъ еси, и какъ тебя зовутъ, и кто тебѣ велѣлъ тутъ вселитися въ нашемъ мѣстѣ?» Отрокъ же имъ не отвѣща ничтоже, но токмо имъ кланяшася, и тако отъ него отыдоша во свояси. Онъ же ту мало пребысть и отъ того мѣста отыде, и хотише отыти отъ града подалѣе, понеже увѣда отъ пришелшихъ къ нему людей, яко близъ есть градъ. Божіимъ же изволеніемъ приде близъ града Тфери по той же рѣкѣ Тферцѣ на устье и вышелъ на рѣку Волгу и позна яко градъ Тферь есть, ибо знаемъ ему бѣ и возвратися въ лѣсъ той и избра себѣ мѣсто немного вдальѣе отъ Волги на Тферцѣ, и начатъ молитися Пресвятѣй Богородицѣ, да явитъ ему про мѣсто сіе. Въ нощи же той возляже опочинуты и въ сонѣ тонокъ сведенъ бысть, и видитъ на томъ мѣстѣ аки поле чистое и великое зѣло и свѣтъ великій, яко нѣкую лучу Божественную сіяющую; и воспрянувъ отъ сна и мысляше въ себѣ, да что сіе будетъ знаменіе, и тако моляшася Спасу и Пресвятѣй

*) Нынѣ село именуемое Боръ.

Владычицѣ Богородицѣ, да явить ему вещь сію; въ ту же ночь паки явился ему Пресвятая Богородица и повелѣваетъ ему воздвигнути церковь во имя честнаго и славнаго Ея Успенія и указа ему мѣсто и рече: «хочетъ бо Богъ прославити «сіе мѣсто и распространити его и будетъ обитель велія; ты же иди съ миромъ во градъ ко князю своему и той помощникъ тебѣ будетъ во всемъ и прошеніе твое исполнитъ. Ты же егда «вся совершиши и монастырь сей исправиши не «многое время будещи ту жити и изыдещи отъ «житія сего къ Богу». И тако воспрянувъ отъ сна своего, и велми ужасеся о видѣніи томъ, и размышляше въ себѣ: «яко аще отъиду отъ сего мѣста боюся явленія сего и показанія мѣсту. «Яко Господеву годно—такое и будетъ». И помысли въ себѣ глаголя: «аще же ли пойду къ великому князю и увѣщати меня станеть, однако не «хочу въ домъ его бити». Сіе же ему мыслящу, абіе придоша въ той часъ во оный лѣсъ нѣкія ради potrzeby мужіе княжіе звѣрей ради. Отрокъ же позна ихъ и прикрыся отъ нихъ; они же видѣвше крестъ и хижу и удивилеся зѣло и глаголаху другъ ко другу—яко есть человекъ тутъ живий—и тако начаша искати и обрѣтоша его и познаша яко той есть отрокъ князя нашего; и пришедше къ нему и поклонилеся ему и возрадовашася о немъ радостію великою, той бо отрокъ по пустыни хождаше три лѣта и вящше, и не видѣ его никто же, и бѣ питаемъ Богомъ. И тако взявше его съ собою и вѣдоша ко князю и сказаша ему вся «яко великій князь печаленъ «бысть зѣло о тебѣ и до нынѣ; аще же увидитъ «тя жива и здрава, возрадуется о тебѣ радостію «великою». Онъ сія слыша отъ нихъ съ веселіемъ идяше съ ними, егда же прииде во дворъ великаго князя и вси узрѣвши его возрадовашася велми о немъ и прославиша Бога и возвѣстиша о немъ великому князю. Князь же повелѣ ввести его въ верхнія палаты и видѣ отрока своего и возрадовася велми и похвали Бога. Онъ же поклонися великому князю и рече: «прости мя господине «мой великій княже, яко согрѣшихъ предъ тобою, «опечалихъ бо тя зѣло». И рече къ нему великій князь: «како ты Господь Богъ хранитъ до сего

«дня и времени?» и облобызавъ его. Онъ же поклонися до земли и рече: «Прости мя господине «великій княже, яко согрѣшихъ предъ тобою»; и исповѣда вся о себѣ по ряду, како изыде отъ него, и како Богъ приведе до сего мѣста. Князь же о семъ велми удивился и прослави Бога и повелѣ своимъ предстоящимъ, да дадутъ ему всю его первую одежду и да будетъ въ первомъ своемъ чину; онъ же со смиреніемъ рече: «Господи «не мой великій княже, я не тово ради придохъ «къ тебѣ, но да ты отъ печали свободишися и «прошенія моего да не презриши: молю тя и прошу, да повелиши то мѣсто разчистити»—и вся повѣда великому князю, како ту прииде и како явилася ему Пресвятая Богородица со Святителемъ Петромъ митрополитомъ Московскимъ и мѣсто показа, идѣже бити церкви во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія; и вся ему сказа о себѣ по ряду. Князь же, воздохнувъ велми и прослезился, и отрока похвали, яко такового страшнаго видѣнія сподобился: и обѣщася во всемъ помогати мѣсту тому до совершенія и бесѣдова съ нимъ долгое время и повелѣ своимъ предстоящимъ поставить предъ нимъ трапезу, да вкуситъ брашна; онъ же вкуси малую часть хлѣба и воды, а иной же пищи отнюдь не прикоснулся. Великій же князь повелѣ по воли его бити и тако отпусти его съ миромъ идѣже онъ восхоцетъ.

Отрокъ же отъиде на мѣсто свое и по обычаю своему моляшеся Богу и Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ и на помощь Ее призываетъ о созданіи обители тоя, и тако молитвами Пресвятыя Богородицы вскорѣ дѣло совершается. Князь же великій повелѣ вскорѣ собрати крестьянъ и иныхъ людей да расчистятъ мѣсто то идѣже оный отрокъ покажетъ, и посла ихъ ко отроку; слышавше же то граждане и сами мнози идяху на помощь мѣсту тому; и тако вскорѣ очистивше мѣсто, еже отрокъ показа имъ и возвѣстиша великому князю о семъ; князь же прослави Бога и отрока своего о семъ похвали. И тако самъ великій князь прииде на то мѣсто и виде его сіяюща паче иныхъ мѣсть; отрокъ же паки припадаетъ къ ногама его и молить, да повелитъ

набожные

церковь создати деревянную и монастырь возградити. Великій же князь вскорѣ повелѣ всѣмъ прежнимъ людямъ тутъ работати и мастеровъ добрыхъ собрати къ церковному строенію. И тако Божіею помощію и великаго князя повелѣніемъ вскорѣ дѣло совершчется и освященіе церкви сотвориша. Бысть же ту на освященіи церкви Успенія Пресвятыя Богородицы самъ великій князь Ярославъ Ярославичъ и съ своею супругою великою княгинею Ксеніею и со всѣмъ своимъ княжнѣмъ сиклитомъ, и всѣмъ трапезу устроилъ; и по прошенію отрока своего великій князь даде ему *Игумена Феодосія* и братію собра, и колокола устрои. И назвася мѣсто отъ великаго князя Ярослава Ярославича *Отрочъ монастырь*; и вси прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь. На другій день по освященіи церкви тоя, отрокъ тотъ Григорій пострижеса въ иноческій чинъ и нареченъ бысть *Турій* отъ игумена Феодосія. И той отрокъ, по постриженіи своемъ, немного время поживе и преставися ко Господу, и погребенъ бысть во своемъ монастырѣ. По преставленіи же блаженнаго онаго отрока немногимъ лѣтомъ мимошедшимъ великій князь Ярославъ Ярославичъ и великая княгиня Ксенія изволили въ томъ монастырѣ создати церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, съ придѣломъ Петра Митрополита Московскаго Чудотворца, и села подаде къ тому монастырю и мѣсто то насели идѣже бѣ отрокъ прежде пришедый.

Монастырь же той стоитъ и до нынѣ Божіею благодатію и молитвами Пресвятыя Богородицы и великаго святителя Петра митрополита Московскаго чудотворца.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ ВЪ ИВАНГОРСКОЙ ВОЛОСТИ, ОСТАШКОВСКАГО УѢЗДА.—Иваногорское Волостное Правленіе, Осташковскаго уѣзда, довело до свѣдѣнія Начальника губерніи, что крестьяне Иваногорской волости, признавая грамотность однимъ изъ важныхъ средствъ къ улучшенію благосостоянія общественнаго, 29 минувшаго іюня, бывъ на волостномъ сходѣ, единогласно

положили: къ 1 октября сего года устроить въ волости сельскія школы такъ, чтобы всѣ крестьяне волости могли безъ затрудненія отдавать дѣтей своихъ въ эти заведенія. Для этого, раздѣливъ волость на 4 участка, назначили для помѣщенія школъ центральныя селенія. 1-й участокъ должны составлять общества Даниловское, Косаровское и Кошалевское,—школа въ деревнѣ Косаровѣ; 2-й участокъ—общества Куряевское, Нехинское и деревни Семеново и Иванова-Гора Иваногорскаго общества,—школа въ деревнѣ Нехинской-горѣ; 3-й участокъ—селенія Петриково и Алкатово,—школа въ дер. Алкатовѣ; 4-й участокъ Старосиговское общество,—школа въ дер. Сигѣ.

Расходъ на наемъ помѣщеній и наставниковъ, а также всѣ другія принадлежности каждой школы, принимаютъ на себя крестьяне тѣхъ обществъ и селеній, которыя приписаны къ школамъ. Надзоръ за школами и преподаваніемъ въ нихъ поручается волостному старшинѣ и мѣстнымъ священно-служителямъ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЖИТЕЛЕЙ Г. СИМБИРСКА.—Въ Канцелярію Начальника Губерніи поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу жителей г. Симбирска, пострадавшихъ отъ пожара: 1) чрезъ Зубцовскаго Мироваго Посредника 3-го участка—отъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Дегунинской волости, 4 р. и 2) чрезъ Контролера Тверскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія—отъ чиновниковъ Приказа и заведеній его 14 р. 40 к. Деньги эти отосланы къ Начальнику Симбирской губерніи.

Всего съ 9 сентября 1863 года въ Канцелярію Губернатора поступило пожертвованій на этотъ предметъ 5949 р. 9 к.

ПОПРАВКА.—Въ неофициальной части № 35 сихъ вѣдомостей вкрались слѣдующія ошибки: на первой страницѣ, въ первомъ столбцѣ на 21-й строкѣ: вмѣсто «полковникомъ Вержбовскимъ» слѣдуетъ читать «подполковникомъ Вержбовскимъ»; на 2-й страницѣ, въ первомъ столбцѣ на 16 строкѣ: вмѣсто «Кашинскій» слѣдуетъ читать «Корчевской».

Добавлено 4 сентября 1865 года